

Утвержден
постановлением
Президиума Челябинского
областного суда
от 26 ноября 2014 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2014 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Ссылка в приговоре на совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, возможна лишь при условии, когда ему было известно об этом до начала преступного посягательства.

Приговором Миасского городского суда от 29 мая 2014 года С. осужден по ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением положений ч. 3 ст. 69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 4 года без штрафа и без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Квалифицируя действия С. по ч. 2 ст. 162 УК РФ, суд первой инстанции признал его виновным в совершении разбойного нападения на потерпевшую К. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением материального ущерба.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 31 июля 2014 года приговор суда первой инстанции изменен. Из описательно-мотивировочной части исключено указание о признании отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Учитывая внесенные изменения, С. снижено наказание как за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, так и по совокупности преступлений (ч. 3 ст. 69 УК РФ). С. окончательно определено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 10 месяцев без штрафа и без ограничения свободы.

Судебная коллегия указала, что для признания вышеуказанного обстоятельства отягчающим необходимо установить, что виновному заранее,

до начала преступного посягательства на женщину, известно о ее беременности.

Вместе с тем, из материалов уголовного дела усматривалось, что до нападения на К. осужденный не знал о том, что потерпевшая беременна. О своем состоянии К. сообщила С. в тот момент, когда пришла в себя после нападения, т.е. после окончания преступления.

Апелляционное определение № 10-4094/2014

Вопросы назначения наказания

2. Применение ст. 82 УК РФ невозможно в отношении лиц, круг которых определен ч. 1 данной нормы.

Постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 06 мая 2014 года С. отказано в удовлетворении ходатайства об отсрочке отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 07 августа 2014 года постановление суда первой инстанции отменено с прекращением производства по ходатайству осужденной.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что отсрочить реальное отбывание наказания женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, до достижения им 14-летнего возраста возможно только в том случае, если она не осуждена к наказанию в виде ограничения свободы либо к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

С. отбывает наказание по приговору, которым признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и осуждена к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 лет, в связи с чем С. не относится к категории лиц, в отношении которых законом предусматривается возможность отсрочки отбывания наказания по правилам ст. 82 УК РФ.

Апелляционное постановление № 10-4159/2014

3. В соответствии с ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 23 декабря 2013 года М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 4 ст. 111 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений М. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 27 июня 2013 года М. определено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет 2 месяца без

ограничения свободы с его отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 14 апреля 2014 года постановленный в отношении М. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 16 июля 2014 года приговор и апелляционное определение изменены. Из данных судебных решений исключено указание о назначении М. окончательного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

В обоснование принятого решения президиум указал, что до того, как был постановлен обжалуемый приговор, наказание по приговору от 27 июня 2013 года (судебное решение, учтенное при назначении наказания по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ) было учтено при назначении окончательного наказания в приговоре, которым М. был осужден 27 августа 2013 года мировым судьей судебного участка № 7 г. Рубцовска Алтайского края.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может дважды нести уголовную ответственность за одно и то же преступление, в связи с чем повторный учет наказания являлся незаконным.

Учитывая указанные обстоятельства, из обжалуемого приговора было исключено указание о назначении М. наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ. Кроме того, в постановлении президиума дано разъяснение о возможности решения вопроса назначения окончательного наказания в порядке п. 10 ст. 397 УПК РФ.

Постановление президиума № 44у-125/2014

Процессуальные вопросы

4. При разрешении вопроса о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке, соблюдение правил, установленных ч. 4 ст. 231 УПК РФ, является обязательным.

Приговором Красноармейского районного суда от 16 мая 2014 года О. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осуждены П. и Г., в отношении которых судебное решение в апелляционном порядке обжаловано не было.

Указанные выше лица в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ заявили ходатайства о рассмотрении их уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. В судебном заседании от этого ходатайства они отказались, в связи с чем последующее рассмотрение дела в отношении О., П. и Г. было продолжено в общем порядке судебного разбирательства.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 25 июля 2014 года приговор суда первой инстанции был отменен, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии подготовки к судебному заседанию.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на ч. 6 ст. 316 УПК РФ, согласно которой при возражении подсудимых против постановления приговора без проведения судебного разбирательства судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. При этом, разрешая данный вопрос, суд должен соблюдать требования, установленные ч. 4 ст. 231 УПК РФ.

Эти требования судом первой инстанции выполнены не были, поскольку, как видно из содержания протокола судебного заседания, после отказа подсудимых от рассмотрения уголовного дела в особом порядке суд вынес постановление о его прекращении, продолжив судебное заседание.

Апелляционное постановление № 10-3975/2014

5. Наличие противоречий в позициях адвоката и его доверителя является нарушением права на защиту.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 04 июля 2014 года С. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 5 месяцев. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний с приговором от 24 апреля 2014 года, С. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 01 сентября 2014 года приговор суда первой инстанции отменен, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного рассмотрения.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что из протокола судебного заседания следует, что С. вину по предъявленному ему обвинению признал частично, пояснив, что забрал сотовый телефон без применения физической силы для того, чтобы потерпевший принес денежные средства для возмещения ущерба.

Аналогичная позиция была изложена осужденным и в апелляционной жалобе, где С. указывал, что не вернул телефон потерпевшему, поскольку им не был возмещен причиненный ущерб.

Защитник С. – адвокат У. в судебных прениях просил квалифицировать действия С. по ч. 1 ст. 161 УК РФ, ссылаясь на явку с повинной, написанную С. Позиция адвоката не совпадала с позицией С., который оспаривал умысел на открытое хищение сотового телефона потерпевшего. Таким образом, ад-

вокат нарушил положения ч. 4 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации», поскольку согласно указанной норме адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя.

Несмотря на наличие явных противоречий в позициях подсудимого С. и его защитника, суд первой инстанции не принял мер к соблюдению требований закона, что и явилось основанием для отмены судебного решения.

Апелляционное постановление № 10-4748/2014

6. Несоблюдение требований ч. 4 ст. 231 УПК РФ является основанием для отмены судебного решения.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 09 апреля 2014 года К. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев без ограничения свободы. На основании ч. 4 ст. 74 УК РФ К. отменено условное осуждение по приговору от 21 ноября 2013 года. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного сложения, окончательное наказание К. назначено в виде лишения свободы на срок 2 года без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 30 июня 2014 года приговор суда первой инстанции отменен, а материалы уголовного дела направлены на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что судом первой инстанции были нарушены требования ч. 4 ст. 231 УПК РФ, согласно которым извещение сторон о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела по существу является обязательным условием для признания итогового решения законным. Извещение признается своевременным, если стороны извещены о дате в срок не менее чем за 5 суток до дня судебного заседания.

Вместе с тем, как было установлено материалами уголовного дела, К. о дате, времени и месте проведения судебного заседания был извещен за одни сутки до дня судебного заседания, а другие участники за трое суток до указанного выше дня. При этом суд, не убедившись в надлежащем извещении участников процесса, не выяснив их мнения о возможности рассмотрения дела при указанных обстоятельствах, рассмотрел уголовное дело по существу.

Апелляционное постановление № 10-3458/2014

7. Назначение наказания в виде лишения свободы условно осужденным за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, является нарушением ч. 1 ст. 73 УК РФ.

Приговором Варненского районного суда от 18 сентября 2013 года Н. осужден по ч. 3 ст. 134 УК РФ (два события преступления) к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года за каждое преступление без назначения дополнительного наказания. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения Н. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года. На основании ст. 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком 3 года и возложением обязанностей.

В апелляционном порядке приговор не был обжалован и вступил в законную силу.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 02 июля 2014 года приговор суда первой инстанции был отменен, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В обоснование принятого решения президиум указал, что в силу положений ч. 1 ст. 73 УК РФ, вступивших в законную силу 01 марта 2012 года в соответствии с законом № 14-ФЗ от 29 февраля 2012 года, условное осуждение не назначается осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Часть 3 статьи 134 УК РФ, согласно примечанию к ст. 73 УК РФ, введенному в действие законом, указанным выше, отнесена к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Между тем, несмотря на прямой запрет законодателя по назначению наказания с применением ст. 73 УК РФ за совершение преступлений, указанной выше категории, Н., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, вступив в половое сношение с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, был осужден за совершение указанных действий условно.

Данное обстоятельство является существенным нарушением закона и повлекло отмену приговора.

Постановление президиума № 44у-120/2014

8. Отказ от защитника, участвующего в судебном заседании в порядке ст. 51 УПК РФ, который был оставлен без удовлетворения, влечет обращение расходов на оплату его труда за счет средств федерального бюджета.

Постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 05 мая 2014 года с осужденного Л. взысканы судебные издержки, выплачен-

ные в качестве вознаграждения адвокату, участвовавшему в судебном заседании.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 17 июля 2014 года постановление суда первой инстанции было отменено в части взыскания с Л. судебных издержек.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что, при рассмотрении представления начальника ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Челябинской области в отношении Л., его интересы по назначению суда представлял адвокат Г., от услуг которого Л. письменно отказался, о чем написал соответствующее заявление. Отказ судом принят не был, участие адвоката признано обязательным.

Согласно ч. 4 ст. 132 УПК РФ, если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника суда, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал по назначению суда, расходы на оплату его труда возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Апелляционное постановление № 10-3747/2014

9. Приговором суда должен быть определен вид и размер назначенного наказания как за каждое преступление, так и по их совокупности, в ином случае это будет являться нарушением пп. 4, 5 ч. 1 ст. 308 УПК РФ.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 26 мая 2014 года Р. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ сроком на 2 года без ограничения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ сроком на 2 года 6 месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Р. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года. На основании ст. 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком 3 года с возложением обязанностей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 22 июля 2014 года приговор суда первой инстанции отменен, а уголовное дело передано на новое рассмотрение в тот же суд иным составом со стадии судебного разбирательства.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в соответствии с пп. 4, 5 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, и окончательная мера наказания, подлежащего отбытию на основании ст.ст. 69-72 УК РФ.

Суд первой инстанции требования закона не выполнил, поскольку не указал вид назначенного Р. за каждое из совершенных преступлений наказания. Таким образом, Р. фактически наказание назначено не было.

Учитывая указанные обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу о наличии безусловных оснований к отмене судебного решения суда первой инстанции.

Апелляционное определение № 10-3951/2014

10. Отсутствие подписи судьи в судебном решении является прямым нарушением ч. 2 ст. 303 УПК РФ и влечет его отмену.

Постановлением Златоустовского городского суда от 28 мая 2014 года удовлетворена жалоба заявителя А., поданная им в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя от 02 мая 2014 года об отказе в возбуждении уголовного дела.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 15 июля 2014 года решение суда первой инстанции было отменено, а материалы судебного производства направлены на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что согласно исследованным материалам судебного производства судья, единолично рассмотрев в судебном заседании жалобу А. в порядке ст. 125 УПК РФ, в нарушение ч. 1 ст. 310 УПК РФ огласил постановление, при этом указанное судебное решение не было им подписано в совещательной комнате. Данное нарушение закона является существенным, поскольку требования к составлению судебных решений прямо регламентированы ст. 303 УПК РФ.

Апелляционное постановление № 10-4025/2014

11. Лица, которые были осуждены судебными решениями, вступившими в законную силу до 01 января 2013 года, не вправе ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока кассационного обжалования приговора в порядке ч. 3 ст. 402.1 УПК РФ.

Постановлением Советского районного суда г. Челябинска от 12 мая 2014 года А. отказано в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока на кассационное и надзорное обжалование приговора Советского районного суда г. Челябинска от 22 декабря 2009 года.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 31 июля 2014 года судебное решение суда первой инстанции отменено, а производство по ходатайству прекращено.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в соответствии с требованиями действующего закона, апелляционные, кассационные жалобы и представления прокурора на судебные решения, постановленные до дня вступления в силу Федерального закона № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 года, а также надзорные жалобы и представления прокурора, не рассмотренные на день вступления в силу этого закона, рассматриваются по правилам, действовавшим до 1 января 2013 года.

Пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в порядке, установленном главами 47.1 и 48.1 УПК РФ (в редакции Федерального закона № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 года), осуществляется в отношении приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу после дня вступления в силу указанного Федерального закона, т.е. с 01 января 2013 года.

Пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу до 1 января 2013 года, осуществляется в порядке, установленном главой 48 УПК РФ (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ). Лица, перечисленные в ст. 402 указанной главы, которые не воспользовались правом на обжалование в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу до 1 января 2013 года, либо осуществили его не в полном объеме, вправе обжаловать такие судебные решения в срок до 1 января 2014 года.

Указанные положения действующего уголовно-процессуального закона не были приняты во внимание судом первой инстанции.

Как было установлено материалами уголовного дела, А. был осужден в 2009 году, приговор вступил в законную силу в 2010 году. Поэтому право осужденного на дальнейшее обжалование указанного приговора и кассационного определения действовало до 01 января 2014 года, что определено Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ.

Своим правом на обжалование приговора в кассационном и надзорном порядке он воспользовался в 2010 и 2011 году и реализовал его в полном объеме.

При таких обстоятельствах А. был не вправе ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока кассационного обжалования приговора в силу ч. 3 ст. 402.1 УПК РФ, а у суда первой инстанции не было оснований для возбуждения производства по поданному А. ходатайству.

Апелляционное постановление № 10-4119/2014

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. Сделка, совершенная лицом, имеющим неисполненные обязательства, по отчуждению недвижимого имущества признана ничтожной сделкой, совершённой в целях злоупотребления правом.

Приговором суда от 15 февраля 2012 г. В. признана виновной в совершении убийства близкого родственника потерпевших Г., И. и С.

С В. в пользу Г., И. и С. взысканы компенсации морального вреда, возмещение расходов по оплате услуг представителей и возмещение материального ущерба от преступления.

Указанные обязательства полностью должником не исполнены.

Однако после совершения преступлений 08 апреля 2011 года В.Е.А., действуя от имени В. по доверенности от 05 апреля 2011 года, удостоверенной нотариусом, заключил договор дарения, по условиям которого В.Е.В. безвозмездно передала принадлежащий ей земельный участок в собственность Т.

Отказывая в удовлетворении требований Г. о признании договора дарения недействительным, суд первой инстанции, и с ним согласилась судебная коллегия, пришел к выводу о том, что мнимость сделки не нашла своего подтверждения при разрешении спора, поэтому основания для признания ее недействительной отсутствуют.

Отменяя судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение, президиум указал следующее.

При обращении в суд с настоящим иском Г. указал, что оспариваемая сделка совершена ответчиками во избежание утраты земельного участка вследствие обращения взыскания на него для возмещения причиненного потерпевшим ущерба.

Как следует из материалов дела, по оспариваемой сделке В. безвозмездно передала земельный участок в собственность своей матери -Т. При этом такие действия были произведены ответчиком в период заключения под стражу по обвинению в совершении преступления, послужившего основанием для взыскания с В. крупных денежных сумм в счет возмещения морального и материального вреда и после признания истца потерпевшим по уголовному делу. Кроме того, помимо земельного участка в дар Т. по другому договору от 08 апреля 2011 года была передана и принадлежавшая В. однокомнатная квартира в г. Челябинске.

В силу ст.168 Гражданского кодекса РФ (в применимой редакции) ничтожной является сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, и не предусматривает иных последствий нарушения.

В соответствии с абзацем первым п.1 и п.2 ст.10 Гражданского кодекса РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п.1 ст.10 Гражданского кодекса РФ) и необходимости защиты прав и законных интересов кредиторов, по требованию кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения исполнительного производства сделка должника, связанная с нарушением прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленная на уменьшение объема имущества должника с целью отказа во взыскании кредитору.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, судам надлежало установить, являются ли разумными и добросовестными действия В., направленные на безвозмездное отчуждение в пользу своего близкого родственника зе-

мельного участка после возникновения оснований для возмещения причиненного истцу и другим лицам ущерба, не были ли такие действия (в том числе, с учетом одновременного распоряжения квартирой и с учетом длительного неисполнения приговора суда в части удовлетворения гражданских исков) направлены на уменьшение имущества должника с целью отказа во взыскании кредитором, имеется ли у В. иное имущество, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, имеют ли место основания для признания договора дарения недействительным на основании п.1 ст.10 и ст.168 Гражданского кодекса РФ (исходя из положенных истцом в основание иска фактических обстоятельств).

Такие требования закона не соблюдены. Суды первой и апелляционной инстанций фактически ограничились проверкой оспариваемого договора дарения на предмет его мнимости, тогда как основания заявленного иска (указанные истцом фактические обстоятельства) предполагали необходимость применения норм п.1 ст.10, ст.168 Гражданского кодекса РФ.

Постановление президиума 44г-58/2014

2. Течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга, исковая давность не может прерываться посредством бездействия указанного лица.

Решением суда от 01 октября 2013 года иски удовлетворены частично, с С. взыскана задолженность по кредитному договору, в том числе: основной долг, проценты на сумму непросроченного к возврату основного долга, проценты на сумму просроченного к возврату основного долга, неустойка, возмещение расходов по уплате государственной пошлины. В остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 16 декабря 2013 года решение суда первой инстанции в части взыскания с С. в пользу Банка изменено в части размера взысканного возмещения по уплате государственной пошлины.

Отменяя состоявшиеся по спору между Банком и С. о взыскании долга по кредитному договору судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, президиум указал следующее.

Как следует из материалов дела, 31 июля 2006 года между Банком и С. заключен кредитный договор, в соответствии с которым заёмщику предоставлен кредит. Погашение кредита согласно договору осуществляется заёмщиком ежемесячными аннуитентными платежами.

Из выписки по лицевому счёту заёмщика следует, что последнее поступление денежных средств от ответчика в счёт погашения кредита имело место 01 февраля 2008 года.

Согласно представленному Банком в материалы дела расчёту в связи с ненадлежащим исполнением С. обязательств по возврату суммы кредита по состоянию на 18 апреля 2013 года образовалась задолженность.

Разрешая спор, суд первой инстанции, а с ним согласилась и судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда, исходил из того, что с учетом наличия у ответчика обязательств по кредитному договору Банк в соответствии с пунктом 2.7 кредитного договора в период возврата кредита и процентов, установленных договором, правомерно списал 01 марта 2012 года денежные средства с вклада С. «текущий счёт» и направил их в счет исполнения обязательств по кредитному договору от 31 июля 2006 года, ссылаясь на основании статьи 203 Гражданского кодекса РФ на прерывание течения срока исковой давности совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Однако, в соответствии со ст.ст.195,196 Гражданского кодекса РФ, исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено, а общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Согласно ст. 203 Гражданского кодекса РФ (в редакции, действующей на день возникновения спорных правоотношений) течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

В пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12-15.11.2001 №15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности» разъяснено, что поскольку в ст.203 ГК РФ, в частности, сказано, что течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга, исковая давность не может прерываться посредством бездействия указанного лица. Поэтому то обстоятельство, что должник не оспорил платежный документ о безакцептном (беспорном) списании денежных средств, возможность оспаривания которого допускается законом или договором, не может служить доказательством, свидетельствующим о признании обязанным лицом долга.

При указанных обстоятельствах, безакцептное списание денежных средств, произведенное Банком 01 марта 2012 года с вклада должника, само по себе не может быть расценено как совершение обязанным лицом действий по признанию долга.

Постановление президиума №44г-47/2014

Споры, вытекающие из брачно-семейных правоотношений

3. Решение суда, изменяющее порядок ответственности бывших супругов по кредитному обязательству с солидарной на долевую, признано постановленным с нарушением норм материального права.

Решением суда квартира признана совместно нажитым имуществом супругов С. Произведён раздел совместно нажитого имущества супругов, признано за С. и С. по ½ доле в праве собственности на указанную квартиру. Признан долг по договору о кредитной линии общим долгом супругов С.и С.

Возложена с момента вступления в законную силу настоящего решения суда обязанность по исполнению обязательств по договору о кредитной линии на С. и С. в равных долях, без прекращения солидарной ответственности С. и С. перед Банком по исполнению обязательств по договору о кредитной линии.

В период брака С. на основании договора об участии в долевом строительстве приобрела квартиру.

Оплата квартиры произведена за счёт заёмных средств, полученных по договору о кредитной линии, заключенному между Банком и С. и С. (солидарными созаёмщиками). Кредит выдан сроком до 25 июля 2024 г.

Суд первой инстанции, возложив с момента вступления в законную силу настоящего решения обязанность по исполнению обязательств по договору о кредитной линии на С. и С. в равных долях, не учёл, что по смыслу п.3 ст.39 Семейного кодекса РФ долги, возникшие из сделок, совершенных супругами либо только одним из них, являются общими только с точки зрения внутренних имущественных отношений супругов, необходимости учета и распределения этих долгов при разделе совместно нажитого имущества. При этом в отношениях с третьими лицами-кредиторами обязанным остается супруг (супруги), которые заключили кредитный договор, на тех же условиях, которые существовали на день заключения договора.

Указание же в решении об установлении долевой ответственности при сохранении солидарной противоречит положениям ст.ст. 308,322 Гражданского кодекса РФ, поскольку устанавливает две взаимоисключающие формы ответственности (обязанности) – солидарную и долевую.

Требования же об учете общего долга при разделе имущества либо взыскании компенсаций за исполнение одним из супругов общих обязательств при рассмотрении настоящего дела сторонами не заявлялись.

Апелляционное определение № 11-7610/2014

Споры, возникающие из земельных правоотношений

4. Наличие у заявителя права собственности на земельный участок под принадлежащим заявителю объектом недвижимости не порождает встречной безусловной обязанности органа местного самоуправления согласовать схему расположения земельного участка, произвольно выбранного заявителем, поскольку при формировании (образовании) земельного участка необходимо учитывать как наличие на земельном участке объектов недвижимости заявителя, права на которые оформле-

ны в установленном законом порядке, так и фактическое землепользование.

Решением суда признан незаконным отказ администрации района в утверждении схемы и предоставлении П. в собственность земельного участка площадью 731 кв.м. На администрацию района в двухмесячный срок со дня вступления решения суда в законную силу возложена обязанность утвердить схему земельного участка на кадастровом плане территории и предоставить в собственность П. земельный участок площадью 731 кв.м для размещения нежилого здания.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

П. обратилась в орган местного самоуправления, которому переданы полномочия по распоряжению земельными участками, находящимися в муниципальной собственности, и земельными участками, государственность на которые не разграничена, с заявлением об утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории, представила схему, свидетельства о государственной регистрации права на объекты недвижимости.

Письмом глава администрации района отказал П. в утверждении схемы земельного участка для использования с целью размещения нежилого здания, по мотиву расположения на формируемом земельном участке объектов, права на которые не определены.

Согласно договору купли-продажи П. приобрела жилой дом и земельный участок площадью 800 кв.м. Право собственности зарегистрировано в установленном законом порядке, границы земельного участка установлены.

За пределами границ указанного земельного участка П. принадлежат на праве собственности баня и омшаник. Право собственности на объекты недвижимости зарегистрировано.

Удовлетворяя требования П., суд первой инстанции исходил из того, что заявитель, как собственник бани и омшаника имеет преимущественное право на получение в собственность земельного участка, на котором расположены названные объекты, отказ администрации района в предоставлении земельного участка по изложенному в письме мотиву не соответствует представленным П. документам, носит формальный характер.

Из содержания положений ст.36 Земельного кодекса РФ следует, что наличие у заявителей права собственности на земельный участок под принадлежащим им объектом недвижимости не порождает встречной безусловной обязанности органа местного самоуправления согласовать схему расположения земельного участка, произвольно выбранного заявителем, поскольку при формировании (образовании) земельного участка необходимо учитывать как наличие на земельном участке объектов недвижимости заявителя, права на которые оформлены в установленном законом порядке, так и фактическое землепользование.

Утверждение схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории является этапом формирования земельного участка, при этом, согласно ч.6 ст.11.9 Земельного кодекса РФ, образование земельных участков не должно приводить к вклиниванию, вкрапливанию, изломанности границ, чересполосице, невозможности размещения объектов недвижимости и другим препятствующим рациональному использованию и охране земель недостаткам, а также нарушать требования, установленные настоящим Кодексом, федеральными законами.

На основании постановления администрации района третьему лицу предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование земельный участок для строительства газопровода.

Из представленной истцом схемы расположения земельного участка на кадастровом плане (карте) территории следует, что испрашиваемый земельный участок площадью 731 кв.м расположен на землях общего пользования (улицы и переулки), в границах земельного участка, предоставленного под строительство газопровода.

Согласно п.11 ст.1 Градостроительного кодекса РФ красные линии - это линии, которые обозначают существующие, планируемые (изменяемые, вновь образуемые) границы территорий общего пользования, границы земельных участков, на которых расположены линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения.

Красные линии обозначают как существующие, так и планируемые (изменяемые, вновь образуемые) границы территорий общего пользования и границы земельных участков линейных объектов, отделяя территории общего пользования, предназначенные для беспрепятственного пользования неограниченного круга лиц (включая улицы, проезды и т.д.), от других территорий, которые находятся или могут находиться в собственности физических или юридических лиц.

Таким образом, испрашиваемый истцом земельный участок относится к землям общего пользования, которые в силу п.12 ст.85 Земельного кодекса РФ, ст.262 Гражданского кодекса РФ приватизации не подлежат.

Впервые право собственности на нежилые помещения, баню и омшаник зарегистрировано по праву собственности за П. после выявления факта самовольного строительства на землях общего пользования.

В соответствии с положениями ст.90 Земельного кодекса РФ земельные участки под объектами системы газоснабжения относятся к землям транспорта. На указанных земельных участках при их хозяйственном использовании не допускается строительство каких бы то ни было зданий, строений, сооружений в пределах установленных минимальных расстояний до объектов системы газоснабжения. Не разрешается препятствовать организации - собственнику системы газоснабжения или уполномоченной ею организации в выполнении ими работ по обслуживанию и ремонту объектов системы газоснабжения, ликвидации последствий возникших на них аварий, катастроф.

Таким образом, администрацией района правомерно отказано П. в утверждении схемы расположения земельного участка.

Апелляционное определение №11-9841/2014

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

5. Вселение несовершеннолетнего ребёнка нанимателем в занимаемое по договору социального найма жилое помещение, проживание в указанном помещении влечёт у указанного несовершеннолетнего ребёнка возникновение права пользования данным жилым помещением вне зависимости от его включения (невключения) в договор социального найма и от места регистрации по иному адресу.

Суд постановил решение об отказе в удовлетворении иска Н., действующей также в интересах несовершеннолетней В., к администрациям района и города о признании их членами семьи В., являвшегося нанимателем двух комнат в квартире, умершего 05 июля 2013 г., признания за ними права пользования указанным жилым помещением, возложении обязанности заключить с ней договор социального найма указанного жилого помещения.

Судебная коллегия, отменяя решение суда в части отказа в иске в отношении несовершеннолетней В., указала следующее.

Как установлено материалами дела, квартира состоит из трёх комнат. Собственником комнаты площадью 11,2 кв.м является Л., нанимателем двух комнат, площадью 29,5 кв.м, являлся В. В 2010 г. В. вселил в занимаемое им жилое помещение Н. и свою дочь В., родившуюся 26 апреля 2010 г. В. умер 05 июля 2013 г. На момент рассмотрения дела в двух комнатах, площадью 29,5 кв.м, никто не зарегистрирован, фактически проживают Н. с несовершеннолетней дочерью В.

Согласно ст.69 Жилищного кодекса РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке. Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности.

В соответствии с ч.1 ст.70 Жилищного кодекса РФ наниматель с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих членов своей семьи, вправе вселить в занимаемое им жилое помещение по договору социального найма своего супруга, своих детей и родителей или с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих членов своей семьи, - других граждан в качестве

проживающих совместно с ним членов своей семьи. Наймодатель может запретить вселение граждан в качестве проживающих совместно с нанимателем членов его семьи в случае, если после их вселения общая жилая площадь соответствующего жилого помещения составит менее учётной нормы. На вселение к родителям их несовершеннолетних детей не требуется согласие остальных членов семьи нанимателя и согласие наймодателя.

Несовершеннолетняя В. вселена своим отцом В. в занимаемое им жилое помещение и проживала совместно с ним с момента своего рождения и до его смерти. Следовательно, она являлась членом семьи нанимателя и приобрела равное с ним право пользования этим жилым помещением.

При этом не имеет правового значения то обстоятельство, что несовершеннолетняя В. не была включена в договор социального найма на спорное жилое помещение и что она была зарегистрирована своей матерью по своему месту жительства.

Пленум Верховного Суда РФ в п.27 Постановления от 02 июля 2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» разъяснял, что вселение в жилое помещение новых членов семьи нанимателя, согласно части 2 статьи 70 ЖК РФ, влечет за собой необходимость внесения соответствующих изменений в ранее заключенный договор социального найма жилого помещения в части указания таких лиц в данном договоре. Вместе с тем несоблюдение этой нормы само по себе не является основанием для признания вселенного члена семьи нанимателя не приобретшим права на жилое помещение при соблюдении установленного частью 1 статьи 70 ЖК РФ порядка вселения нанимателем в жилое помещение других граждан в качестве членов своей семьи.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ (Постановления от 04 апреля 1996 г. №9-П и от 02 февраля 1998 г. №4-П), подлежащими обязательному учету в правоприменительной практике, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции РФ, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах РФ, носящим уведомительный характер.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не было законных оснований для отказа Н. в иске о признании за несовершеннолетней В. права пользования спорным жилым помещением на условиях социального найма и заключения с ней договора социального найма.

С учетом изложенного, судебная коллегия решение суда в части отказа в иске о признании за несовершеннолетней В. права пользования комнатами, общей площадью 29,5 кв.м, в квартире отменила, с принятием нового решения об удовлетворении заявленных в отношении несовершеннолетней В. исковых требований.

6. Согласно п.1 ст.91 Жилищного кодекса РФ выселение нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения в связи с систематическим нарушением прав и законных интересов соседей возможно по требованию наймодателя или других заинтересованных лиц, однако лишь в том случае, если после предупреждения наймодателя указанные лица не устранят допущенные нарушения.

Выселение из жилого помещения является крайней мерой ответственности, применяемой только в том случае, если иные меры воздействия (в том числе ранее вынесенное предупреждение) оказались безрезультатными.

Апелляционное определение №11-8856/2014

Споры, возникающие из трудовых, социальных и пенсионных правоотношений

7. Периоды фактического участия в контртеррористических операциях, подтвержденные в установленном законом порядке во время военной службы по призыву могут быть зачтены в выслугу лет в льготном исчислении.

Решением суда отказано в удовлетворении исковых требований сотрудника органов внутренних дел о зачёте в выслугу лет периодов выполнения боевых задач на территории Чеченской Республики в условиях чрезвычайного положения во время военной службы по призыву с ноября 1994 года по ноябрь 1996 года и назначении пенсии за выслугу лет.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что возможность льготного исчисления (один месяц службы за три месяца) периода прохождения службы по призыву в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах законом не предусмотрена.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иски, суд апелляционной инстанции не согласился с таким выводом суда первой инстанции, указав, что в силу ст.2 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, для назначения пенсии в соответствии с законодательством о пенсионном обеспечении воен-

нослужащих засчитывается в выслугу лет один месяц военной службы за полтора месяца (часть 1).

При этом военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, для назначения пенсии засчитывается в выслугу лет и трудовой стаж один месяц военной службы за три месяца (часть 2).

Пенсионное обеспечение военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, в том числе и исчисление выслуги лет для назначения пенсии, регламентируется специальным Законом Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", которым предусмотрено, что время прохождения военной службы в особых условиях подлежит зачёту в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении лицам, указанным в статье 1 этого Закона (часть 2 статьи 18 Закона).

Между тем статья 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1 не содержит указания на распространение действия данного Закона на военнослужащих, проходивших военную службу по призыву.

Вместе с тем, порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии определен постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года N 941, где предусмотрено, что военная служба по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (ранее - срочная военная служба), кроме периодов, подлежащих зачету в выслугу лет на льготных условиях, предусмотренных для военнослужащих воинских частей, штабов и учреждений действующей армии, военнослужащих, проходивших службу или находившихся в плену в период Великой Отечественной войны, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС либо необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных, засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий в календарном исчислении (пункт 5).

Действовавшим до 9 апреля 2003 года приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 22 февраля 1993 года N 73 и действующим в настоящее время приложением № 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 4 января 1996 года N 9 военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, военнослужащим сверхсрочной службы и сотрудникам органов внутренних дел предусмотрен зачет в выслугу лет для назначения пенсий одного месяца военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах за три месяца, в соответствии с изданными приказами соответствующих командиров.

Следовательно, всем военнослужащим, проходившим военную службу по призыву, военная служба подлежит зачету в календарном исчислении, кроме периодов, подлежащих зачету в выслугу лет на льготных условиях и к которым, по смыслу части 2 статьи 2 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года N 4328-1, относится период выполнения задач в условиях

чрезвычайного положения, то есть фактического участия в контртеррористических операциях, но не весь период прохождения военной службы по призыву на территории Северной Осетии и Чеченской Республики в условиях чрезвычайного положения, подтвержденный сведениями военного билета, архивными данными, соответствующими приказами.

Апелляционное определение №11-8625/2014

8. Сотрудник органов внутренних дел вправе обратиться в суд с иском о включении периодов службы в выслугу лет до наступления права на назначение пенсии за выслугу лет.

Решением суда отказано в удовлетворении исковых требований сотрудника органов внутренних дел в зачете в выслугу лет в льготном исчислении один месяц службы за три месяца периодов участия в контртеррористических операциях в Чеченской Республике в связи с тем, что он продолжает работать и право на пенсию за выслугу лет у него не наступило.

При этом суд исходил из того, что защита нарушенного или оспоренного права истца должна производиться лишь исходя из того, имеется ли у него право на пенсию или нет, поскольку при отсутствии права на пенсию отказ во включении отдельных периодов службы в выслугу лет не нарушает права сотрудника органов внутренних дел.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции не согласился с таким выводом суда первой инстанции, указав, что пенсионное обеспечение военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, в том числе и исчисление выслуги лет для назначения пенсии, регламентируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей".

В соответствии с ч. 1 ст. 6 этого Закона только имеющим право на пенсионное обеспечение (необходимую продолжительность выслуги лет) сотрудникам органов внутренних дел пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы.

Таким образом, отказ во включении отдельных периодов работы в выслугу лет и, как следствие, уменьшение данной выслуги нарушает право сотрудника органов внутренних дел, претендующего на назначение пенсии, на получение достоверной информации о том, когда это право возникнет, с тем, чтобы сотрудник органов внутренних дел имел возможность после увольнения обратиться за ее назначением, тем самым реализовав свое право на пенсионное обеспечение.

Апелляционное определение №11 -6675/2014

Споры, возникающие из публичных правоотношений

9. Наличие у иностранного гражданина либо лица без гражданства на территории Российской Федерации супруга не влечет в безусловном порядке признания решения об отказе в выдаче разрешения на временное проживание нарушающим его права на уважение личной и семейной жизни.

Удовлетворяя требования заявителя об отмене решения отдела УФМС России по Челябинской области об отказе в выдаче разрешения на временное проживание и возлагая на УФМС обязанность выдать разрешение на временное проживание в Российской Федерации, суд первой инстанции применил положения ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека.

С таким решением не согласилась судебная коллегия.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из того, что у заинтересованного лица имелись правовые основания для принятия оспариваемого решения, поскольку заявитель, сообщивший о себе заведомо ложные сведения, нарушил установленный порядок в сфере миграционных отношений.

Вместе с тем в рассматриваемом споре доказательств, которые бы подтверждали чрезмерное и неоправданное вмешательство Российской Федерации в личную и семейную жизнь заявителя не представлено. Само по себе заключение брака с гражданином РФ однозначно не порождает обязанности миграционного органа выдать разрешение на временное проживание иностранного гражданина на территории Российской Федерации. При этом, право заявителя на совместное проживание с семьей может быть реализовано в порядке, предусмотренном ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ от 21.06.2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Дело № 11-8945/2014

10. Градостроительный план земельного участка должен соответствовать форме, утвержденной Приказом Минрегионразвития РФ от 10.05.2011 года № 207, должен быть выдан уполномоченным должностным лицом Администрации города, не противоречить территориальному зонированию и целевому назначению земельного участка, указанному в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним при регистрации права собственности заявителя на земельный участок.

З. обратился в суд с заявлением о признании недействительным градостроительного плана № RU74315000-0000000004101 земельного участка, утвержденного распоряжением администрации г. Челябинска, возложении на администрацию г. Челябинска обязанности внести изменения в градостроительный план. В обоснование требований указал, что оспариваемый градостроительный план земельного участка не соответствует Правилам землепользования и застройки, что создает ограничение в использовании земельного участка, препятствие в выдаче разрешения на строительство здания административно-делового назначения.

Судом постановлено решение об удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции, исходила из того, что утвержденный и выданный З. градостроительный план земельного участка соответствует форме, утвержденной приказом Минрегионразвития РФ от 10.05.2011 № 207, выдан уполномоченным лицом - администрацией г. Челябинска, не противоречит территориальному зонированию и целевому назначению земельного участка, указанному в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним при регистрации права собственности заявителя на земельный участок.

При этом, выдача оспариваемого градостроительного плана не препятствует заявителю в дальнейшем изменить вид разрешенного использования земельного участка на иной, а также осуществить впоследствии строительство объекта недвижимости в соответствии с видом разрешенного использования земельного участка.

Дело № 11-8774/2014

11. Внесение изменений в конструкцию транспортного средства и последующая оценка его соответствия осуществляются по разрешению и под контролем подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации по месту регистрационного учета транспортного средства в порядке, определенном законодательством Российской Федерации.

ООО «Т» обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решения МРЭО ГИБДД ГУ МВД РФ по Челябинской области об отказе в производстве регистрационных действий по внесению изменений в регистрационные документы транспортного средства, обязанности произвести регистрационные действия по внесению изменений в регистрационные документы транспортного средства в связи с заменой номерного агрегата.

В соответствии с п. 81 технического регламента «О безопасности колесных транспортных средств», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.09.2009 № 720, внесение изменений в конструкцию транспортного средства и последующая оценка его соответствия осуществляются по разрешению и под контролем подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации по месту регистрационного уче-

та транспортного средства в порядке, определенном законодательством Российской Федерации.

Суд первой инстанции, установив, что процедура внесения изменений в конструкцию зарегистрированных в ГИБДД МВД РФ автотранспортных средств и прицепов к ним, предусмотренная приказом МВД РФ от 7 декабря 2000 г. N 1240, заявителем не соблюдена, что при отсутствии на раме спорного автомобиля ранее установленного номера VIN и шасси и внесении изменений в конструкцию транспортного средства (замена кабины) идентификация транспортного средства будет невозможна, обоснованно отказал в удовлетворении требований заявителя.

Судебная коллегия согласилась с данными выводами суда первой инстанции.

Дело № 11-8610/2014

12. Для признания нормативного правового акта недействующим необходимо установить наличие в совокупности двух условий: несоответствие закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и нарушение прав и законных интересов граждан, организаций и иных лиц.

Прокурор г. Челябинска, действующий в интересах неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском к администрации г. Челябинска о признании незаконным, недействующим и отмене распоряжения администрации г. Челябинска № 1147 от 28 февраля 2014 года о закреплении территорий за муниципальными образовательными учреждениями города Челябинска, возложении обязанности признать утратившим силу распоряжение администрации г. Челябинска № 1147 от 28 февраля 2014 года, которым утверждено приложение о закреплении за образовательными учреждениями г. Челябинска жилых домов. В обоснование указал, что нарушение требований действующего законодательства по охране здоровья детей создает препятствие к осуществлению несовершеннолетними гражданами права на образование в общеобразовательных учреждениях, расположенных в пределах пешеходной доступности.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что распоряжение администрации г. Челябинска № 1147 от 28 февраля 2014 года о закреплении территорий за муниципальными образовательными учреждениями города Челябинска принято в пределах полномочий администрации г. Челябинска в установленном порядке и не противоречит нормам действующего законодательства Российской Федерации.

С такими выводами суда первой инстанции согласилась судебная коллегия.

Круг вопросов местного значения определен в ст. 132 Конституции Российской Федерации и ст.ст. 14, 15 и 16 Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации мест-

ного самоуправления в Российской Федерации», в п. 1 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». К компетенции названных органов отнесены учет детей, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, закрепление муниципальных образовательных организаций за конкретными территориями муниципального района, городского округа.

Регламентируя вопросы организации приема на обучение по основным общеобразовательным программам, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в ч. 3 ст. 67 установил, что правила приема в государственные и муниципальные образовательные организации на обучение по основным общеобразовательным программам должны обеспечивать также прием в образовательную организацию граждан, имеющих право на получение общего образования соответствующего уровня и проживающих на территории, за которой закреплена указанная образовательная организация.

При этом судом первой инстанции обоснованно приняты во внимание положения СанПиН 2.4.2.2821-10, которыми определены требования к размещению общеобразовательных учреждений.

Совокупность условий, необходимая для удовлетворения требований прокурора отсутствовала.

Дело № 11-9470/2014

13. Вопросы применения норм процессуального права

Иск потребителя к гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица в нарушение требований ст.23 Гражданского кодекса РФ, подлежит рассмотрению с учётом правил подсудности для споров о защите прав потребителей.

Определением судьи возвращено исковое заявление общественной организации в интересах М. к Л. о защите прав потребителей в связи с неподсудностью спора суду.

Возвращая исковое заявление, суд пришел к выводу о том, что данный иск не подсуден суду, подлежит рассмотрению иным судом, исходя из общих правил подсудности, предусмотренных ст.28 Гражданского процессуального кодекса РФ, то есть по месту нахождения ответчика, поскольку ответчик индивидуальным предпринимателем не является.

Отменяя судебное постановление, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Согласно п.4 ст.23 ГК РФ гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица в нарушение требований, установленных пунктом первым данной статьи, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что исходя из смысла п.4 ст.23 ГК РФ к сделкам, совершённым таким гражданином, суд применяет законодательство о защите прав потребителей.

Из материала следует, и об этом указывала в иске общественная организация, что ответчик, не являясь индивидуальным предпринимателем, в нарушение требований ст.23 ГК РФ, фактически осуществлял предпринимательскую деятельность, а поэтому, в силу указанных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, к вопросу об определении подсудности данного спора подлежат применению положения Закона РФ «О защите прав потребителей», поэтому иск к Л. в интересах М. правильно подан, по месту её жительства, несмотря на то, что индивидуальным предпринимателем он не является.

Таким образом, у суда первой инстанции не имелось оснований для возврата искового заявления на основании п. 2 ч. 1 ст.135 ГПК РФ, т.к. выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу.

Апелляционное определение 11-9404/2014

14. Привлечение экспертным учреждением, которому судом поручено производство экспертизы, при производстве экспертного исследования, лица, не являющегося сотрудником экспертного учреждения, которому судом производство экспертного исследования не поручалось, влечёт недопустимость полученного заключения экспертов.

Удовлетворяя иски о защите прав потребителя, суд первой инстанции исходил из наличия в проданном истцу автомобиле существенного недостатка, приняв во внимание заключение судебных экспертов ООО «Урало-Сибирский центр экспертизы», которым установлен скрытый производственный дефект в поворотном кулаке, и следы ремонта, что явилось причиной разрушения поворотного кулака, привело к потере управления автомобилем и выезду его в кювет.

При этом суд руководствовался положениями п.3 ст.503 Гражданского кодекса РФ, статьи 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» о праве покупателя технически сложного товара потребовать его замены или отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи в случае выявленного в течение гарантийного срока существенного нарушения требований к его качеству, если продавец не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

С такими выводами суда первой инстанции согласилась судебная коллегия.

Президиум, отменяя судебные постановления, указал, что судом допущены существенные нарушения процессуальных норм, которые привели к

неправильному разрешению дела, однако оставлены без внимания судом апелляционной инстанции.

В соответствии со ст.55 Гражданского процессуального кодекса РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Из материалов дела следует, что свои выводы суды первой и апелляционной инстанций обосновали экспертным заключением, полученным с нарушением установленного процессуальным законом порядка.

Согласно положениям ст.ст. 80,84,85 Гражданского процессуального кодекса РФ назначенная судом экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом, при этом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения.

Эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и в случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение. Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы. Если это необходимо для дачи заключения, эксперт вправе ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов.

Как следует из материалов дела, производство судебной автотехнической экспертизы поручено экспертам ООО «Урало-Сибирский центр экспертизы».

Из представленного в суд заключения ООО «Урало-Сибирский центр экспертизы» видно, что выводы экспертов о причинах возникновения недостатков детали подвески автомобиля сделаны на основе результатов металлографической экспертизы левого поворотного кулака автомобиля, выполненной специалистом ООО «Диагностика металлов» Т. 15 мая 2013 года.

Между тем Т. не является экспертом ООО «Урало-Сибирский центр экспертизы», суд этому эксперту проведение экспертизы не поручал, он не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а заключение металлографической экспертизы получено специалистами ООО «Урало-Сибирский центр экспертизы» самостоятельно.

Постановление президиума №44г-46/2014

Ответы на вопросы

Вопрос: какова правовая природа расходов истца на оплату услуг оценщика, понесённых до обращения в суд, при разрешении спора о взыскании страхового возмещения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств?

Ответ: В связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты РФ» от 21 июля 2014 г., п.14 ст.12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» указывает, что стоимость независимой технической экспертизы (оценки), на основании которой осуществляется страховая выплата, включается в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком по договору обязательного страхования.

Следовательно, в случае признания судом полученного истцом в досудебном порядке заключения оценщика достоверным и допустимым доказательством, понесённые потерпевшим расходы на оплату услуг оценщика являются его убытками, подлежащими возмещению в пределах лимита страхового возмещения, установленного ст.7 указанного выше закона, – 400000 рублей.

По спорам из правоотношений, возникшим до начала действия указанного закона, т.е. до 01 сентября 2014 г., судебная практика осталась без изменений – указанные расходы оцениваются как судебные издержки, которые взыскиваются свыше лимита страхового возмещения (120000 рублей).

Производство по делам об административных правонарушениях

1. К обстоятельствам, подлежащим обязательному выяснению по делу об административном правонарушении, отнесены виновность лица в совершении правонарушения и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Ч. 3 ст. 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за управление транспортным средством, на передней части которого установлены световые приборы с огнями красного цвета или световозвращающие приспособления красного цвета, а равно световые приборы, цвет огней и режим работы которых не соответствуют требованиям Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 указанной статьи, заключается в нарушении требова-

ний п. 3.1 Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортного средства (Приложение к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденным Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 г. N 1090), на передней части которого установлены световые приборы, режим которых не соответствует конструкции транспортного средства.

Согласно п. 1.3.14.6 Приложения 5 Технического регламента о безопасности колесных транспортных средств, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 10.09.2009 № 720, фары ближнего света, источник света которых представляет собой газоразрядную лампу, должны быть оснащены устройством фарочистки и работоспособным автоматическим корректирующим устройством регулировки угла наклона.

При рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, необходимо выяснять соответствие световых приборов, установленных на передней части автомобиля, требованиям Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, возможность установки данных световых приборов с учетом конструктивных особенностей транспортного средства, возможность эксплуатации транспортного средства с такими световыми приборами.

Доказательствами, подтверждающими факт управления транспортным средством, на передней части которого установлены световые приборы, цвет огней и режим работы которых не соответствуют требованиям Основных положений, могут, в частности, являться показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения, техническая документация на данное транспортное средство и световые приборы, показания специалиста, заключение эксперта (при необходимости). Указанные, а также иные доказательства не имеют заранее установленной силы и при осуществлении производства по делу должны быть исследованы и оценены по правилам, установленным ст. 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в совокупности.

Дело № 4а14-490

2. В соответствии с ч. 2 ст. 29.5 КоАП РФ, дело об административном правонарушении, по которому назначено административное расследование, рассматривается по месту нахождения органа, проводившего расследование, оно не может быть изменено по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Дело № 7-950/2014

3. При определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц, а не из места расположения органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 28.6 и ст. 29.10 КоАП РФ. Территориальная подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа.

Дело № 7-710/2014